

СЕМПРА • В. ВЕТАШ

АСТРОЛОГИЯ КАББАЛЫ И ТАРО

Семира

Астрология Каббалы и Таро

ИГ "Весь"

2015

УДК 159.9
ББК 88.39

Семира

Астрология Каббалы и Таро / Семира — ИГ "Весь", 2015

ISBN 978-5-9573-2912-1

Перед вами третье, дополненное издание широко известной книги Семиры и Виталия Веташа «Астрология Каббалы и Таро». Написанная в начале 1990 годов, она не теряет актуальности и по сей день. Масштабное исследование, глубокое погружение в тему, длительный опыт авторов – все это делает книгу авторитетным пособием по Таро и астрологической системе Каббалы. В книге рассматриваются и анализируются следующие темы. • Традиция каббалистического Древа сефирот, в котором, как и в круге Зодиака, издревле зашифровано строение Солнечной системы. • Система Старших арканов карт Таро, построенная в опоре на Каббалу и раскрытая через призму астрологии, что позволяет соотнести результат гадания с определенным периодом времени и его характеристикой. • Система Младших арканов Таро, где изображения на картах помогают образно увидеть характеры Зодиака: не только 12 привычных знаков, но и более подробную систему стихий и 36 декад. Гороскоп по декадам будет интересен тем, кто уже освоился со знаками Зодиака. • Новая колода «Сказочное Таро», где традиционным западным картинкам Таро сопоставлены рисунки и персонажи всем известных сказок и сделана попытка приблизить систему Таро к нашему национальному мышлению.

УДК 159.9

ББК 88.39

ISBN 978-5-9573-2912-1

© Семира, 2015
© ИГ "Весь", 2015

Содержание

Предисловие к третьему изданию книги	6
Глава I	8
ДРЕВО КАББАЛЫ КАК МОДЕЛЬ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ	8
СИСТЕМА СЕФИРОТ	12
I. КЕТЕР – ВЕНЕЦ НЕПОСТИЖИМОГО (архетип планеты Нептун)	13
II. ХОКМА – ОТКРОВЕНИЕ МУДРОСТИ (архетип планеты Уран)	16
III. БИНА – ВОСПРИЯТИЕ РАЗУМА (архетип планеты Сатурн)	18
Невидимый сефирот ДААТ – КЛЮЧИ ЗНАНИЯ	20
IV. ХЕСЕД – ВЕЛИЧИЕ ДОБРА (архетип планеты Юпитер)	21
V. ГЕБУРА – СИЛА ПРАВДЫ (архетип планеты Марс)	23
VI. ТИФЕРЕТ – КРАСОТА СОВЕРШЕНСТВА (архетип Солнца)	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Семира и В.Веташ

Астрология Каббалы и Таро

Предисловие к третьему изданию книги

Книга Семиры и Виталия Веташа «Астрология Каббалы и Таро» – практически первая постсоветская работа по Таро. Она написана в начале 1990-х, когда западные источники на эту тему были еще не переведены и интерес к этой теме в России только пробуждался. Поэтому книга послужила стартовой точкой для многих современных практиков Таро. Она дала творческий импульс исследователям символизма и до сих пор остается классическим учебником Таро. Первый, краткий вариант книги вышел как часть издания «Астрология и мифология» в 1993–1994 годах и тогда же оказался в сетях Фидо. Случилось это без ведома авторов! Этот пиратский вариант курсировал по Интернету и даже попал в солидные издания (так, в книге R. Nun «Таро» московского издательства «Гелиос», 1997 год, использован текст описания Старших арканов без ссылки на авторов, что пресечь, к сожалению, в наших водолейских условиях невозможно. Русские люди искренне убеждены, что вся интересная информация «носится в воздухе» и тем самым является всеобщим достоянием. При этом далеко не все понимают, что нужен значительный личный внутренний труд автора, чтобы эту информацию «раскодировать» и донести до людей). Второе, развернутое издание книги было осуществлено в 1998 году издательством «Лань».

В чем причина популярности этой книги?

Во-первых, это глубина исследования, спускающаяся до мифологического, архетипического символизма Таро и корней структуры каббалистического древа, в опоре на которую можно понять логику этой символической системы.

Во-вторых, легкий, художественный язык, дающий возможность читать книгу без напряжения, не погружаясь в рациональные дебри второстепенных логических изысканий.

В-третьих, образность: каждой карте сопоставлены цвета, символика и мифологические истоки. Таким образом, книга рассчитана как на профессионала, так и на широкого читателя.

В книге осуществлен синтез традиционного и современного восприятия (астрологического, сатурнианского и уранического). Пользуясь логикой нашего времени, чтобы сделать знание доступным, авторы не перечеркивают традицию, но объясняют ее (разные ветви старинных интерпретаций подытожены в объемной таблице и комментариях к ней). Авторы приводят старинные, традиционные имена карт и одновременно дают им современные названия, чтобы истина проступила в сопоставлении бытового практического образа и с высокой и близкой нам логикой системы.

И наконец, понять суть карт Таро помогает их астрологическое соответствие: знакам, планетам и декадам Зодиака, а также образы знаменитых людей, родившихся в соответствующий временной период и их всем известный культурный вклад.

Такой охват темы с разных сторон не покажется невозможным, если знать, что Виталий Веташ – художник, серьезно занимавшийся психологическим символизмом цвета, а Семира, член Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга, – защитила диссертацию по сравнительному изучению мировой мифологии. И, занимаясь астрологией с 1985 года, они вместе явились основателями гуманитарного направления в астрологии (уделяющего внимание не только рациональной интерпретации астрологического расчета, но и вживанию в символический образ и обращению к корням этого образа), *астрологии аналогий* и *астрологии архетипов*. Первая их книга «Искусство астрологии», вышедшая в самиздате в 1989-м, разошлась по стране тиражом 200 000 экземпляров; всего авторы издали по данной тематике 17

книг, значительные фрагменты которых и другие работы авторов представлены на их сайте «АСТРОЛИНГВА»¹.

Теперь о конкретике данной книги. В первой главе излагается традиция каббалистического Древа сефирот, в котором, как и в круге Зодиака, издревле зашифровано строение Солнечной системы. Здесь раскрывается астрологический подтекст символов Каббалы, который помогает увидеть древнюю мифологическую основу и современное преломление образов сефирот, а также рассмотреть понятия планет в новом ракурсе.

Вторая глава книги рассказывает о системе Старших арканов карт Таро, построенной в опоре на Каббалу и раскрытой через призму астрологии, что позволяет соотнести этот способ гадания с реальностью времени. Синтез Каббалы (как мировоззрения), астрологии (как математически точного знания) и Таро (как гадания) обнаруживает традиции Каббалы и Таро в их изначальном прообразе и наполняет астрологию эзотерическим смыслом.

Третья глава посвящена Младшим арканам, и картинки Таро помогают образно увидеть характеры Зодиака: не только привычных 12 знаков, но и более подробную систему стихий и 36 декад – соответствующих картам Таро под номерами (колоде современных игральные карт). Гороскоп по декадам будет интересен тем, кто уже освоился со знаками Зодиака.

Книга переработана и дополнена. Совсем новая в книге – еще не печатавшаяся четвертая глава «Сказочное Таро», где традиционным западным картинкам Таро, во многом отражающим свое уже ушедшее время, сопоставлены понятные каждому с детства рисунки сказок, содержащие ту суть и логику системы карт Таро. Западная образная традиция карт Таро чрезвычайно популярна, однако это невольно вызывает вопрос: а почему мы, славяне, должны все время перестраивать свое мышление на западный манер? Почему даже образное восприятие картинок Таро должно основываться на западном менталитете? В предложенном авторами описании колоды сделана попытка приблизить картинки к нашему национальному мышлению.

В целом суть похода авторов можно сформулировать так: Таро, как и астрология, – это практическая работа с аналогиями в психике человека. И здесь важно найти бесспорные, верные, близкие душе, эмоционально и психологически подтвержденные аналогии, которые не замутняли бы ее, а проявляли бы ее чистоту и красоту. При работе в символических областях важно искать такие аналогии, которые не только добавили бы смысла к существующим образам, но и делали бы его ясным. В «Сказочном Таро» также задачей было подобрать такие образы, чтобы смысл карты не поменялся, но раскрылся, стал проще – и обозначил свою глубину в простоте.

Авторы надеются, что такой подход может послужить еще одним импульсом к творческому развитию символизма карт Таро.

¹ <http://www.astrolingua.ru>

Глава I КОСМОЛОГИЯ КАББАЛЫ

ДРЕВО КАББАЛЫ КАК МОДЕЛЬ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

Мы обратились к Каббале как астрологи, интересующиеся всеми параллельными астрологии системами и стремящиеся увидеть в них то общее, что выводило бы нас к универсалиям человеческого мышления. К Каббале у нас первоначально было даже несколько скептическое отношение – уж больно густой туман ее окутывал. Каково же было наше удивление, когда в одной из книг² в таинственных сефиротах мы увидели чуть ли не дословные описания знакомых нам через мифы и астрологию понятий! Это, однако, легко объяснимо: ведь система Каббалы являет собой Мировое древо – универсальный мифологический образ развития жизни. Поэтому ее мировоззрение не может не соотноситься с тем эволюционным движением, которое отразилось в истории развития мифологии и легло в основу последовательности знаков Зодиака. К тому же каббалистическая традиция сама соотносит свои понятия с планетами и делает это не произвольным способом, а в соответствии со строением нашей Солнечной системы. В каббалистическом Древе жизни даже оставлены ниши для не открытых еще в средневековье планет и даны описания их качеств – что дает нам возможность сегодня дополнить систему. Все это говорит о том, что Каббала и астрология имеют общие корни, обращающие нас к истокам мифологического мышления человека.

Поэтому Каббала оказалась в русле наших интересов, и мы почувствовали себя в силах пролить астрологический свет на учение, которое, пожалуй, до сих пор почитается самым таинственным из существующих. На самом же деле это учение гностического типа – то есть такое, которое ставит перед собой задачи прежде всего практического познания, и в этом его доступность современному рациональному уму. Для любителей же охранять и создавать тайны приведем слова оккультиста начала века П. Д. Успенского:

«Больше всего бойтесь поверить в тайну на земле, в тайну, хранимую людьми. Эти люди охраняют пустые сокровища. Не ищите тайны, которую можно скрыть. Ищите тайну в себе, а не вне себя»³.

И поскольку то, что считается непостижимым, дано всем людям одинаково, без какого-либо предпочтения (ведь каждый должен постичь это сам, своим собственным способом!), мы расскажем лишь о том, что поддается логическому анализу и о чем можно рассказать словами.

² Dion Fortune. *La cabale mystique*. Paris, 1979

³ Успенский П. Д. Символы Таро. Философия оккультизма. СПб., 1912

Хотя эзотерика всегда ставит цель выйти за рамки привычного рационального мышления. А для этого обозначает задачу развития в человеке эмоционального восприятия – чему служит игра с образными аналогиями, а также и веры, как инструмента такого выхода, – и потому рассказ о символизме Каббалы и Таро предполагает отчасти религиозный дискурс и художественный стиль изложения.

Что же может привлечь нас сегодня в Каббале? Прежде всего органический синтез древнейшего образа Мирового древа и его символического истолкования на сравнительно поздней стадии развития человеческого интеллекта. Оформление Каббалы (книга «Зогар») датируют XIII веком, ее первоисточники («Сефер Йецира») – к VIII–IX векам нашей эры. Слово «Каббала» переводится как «предание» (*др. – евр.* «kabbalah»). Сейчас есть тенденция писать его с одной буквой «б», как оно пишется в английском и французском языках. Но прежде в русском существовала традиция писать его с двумя «б», отчасти для того, чтобы оно не путалось с тюркским по происхождению словом «кабала» от турецкого «kabal» – «задание, дневная норма», родственного арабскому «плен». В книге используется более старый вариант написания. Смысл слова «*каббала*» – «передача, предание» – намекает на то, что первоначально эта традиция передавалась из уст в уста. И иногда считается также, что часть воззрений она заимствовала из Талмуда, а изначальным создателем ее был сам Авраам⁴.

Но даже древность Талмуда не может идти ни в какое сравнение с образом Мирового древа, который возник в сознании наших предков десятки тысяч лет назад. Кстати, известный символ семисвечника – это тоже стилизованное Мировое древо. «Дерево жизни» есть практически в культурах всех народов, этот образ любят рисовать дети, только начиная постигать мир, на что обращал внимание занимавшийся поиском архетипов К. Г. Юнг. Однако мифология древних отражает их стадию осмысления мира, и потому ни одно из мировых деревьев не доносит до нас настолько интеллектуально развернутой картины, как каббалистическое, и не связывает напрямую проявления действующих в мире сил не только с Солнцем или Луной, но и с планетами.

Отчего же каббалистическая традиция, опиравшаяся на идеологию Ветхого Завета, которая обычно к гаданию по звездам относилась отрицательно, вернулась к астрологии? Существует легенда, что начало этому учению положили иудеи во время вавилонского пленения: а в Вавилоне астрология была государственной религией, и евреи могли ассимилировать образы проявлений своего высшего божества. Однако поскольку Каббала для нас является прежде всего средневековой традицией, можно найти и другое объяснение. Религия, родившаяся из стремления осмыслить окружающий мир, к XIII веку уже сильно оторвалась от непосредственного видения жизни человеком. Неопределимая бесконечность *Эйн-Соф* (Айн- или Эн-Соф) – высшее понятие бога в иудаизме – была слишком абстрактна для восприятия и далека от конкретных нужд людей. Человек стал искать способы более динамичного взаимодействия с богом. Поэтому возник интерес к религиозным представлениям первобытно-природного типа – периода, когда человек только начинал строить храм Богу, а основанием его была сама природа Земли.

И в Каббале получила развитие концепция *десяти сил*, являющихся последовательными проявлениями неопределимого бесконечного – потоком эманаций, перетекающих одна в другую подобно струям бахчисарайского фонтана. Они льются из чаши в чашу, пока все они не смешиваются в последней, и поток эманаций не достигает своей цели – проявленной действительности материального мира. Эти силы называются *сфирами*, или *сефиротами* (сефирот – множественное число этого слова). Они не столь недоступны, как Эйн-Соф, и, вступая с ними в контакт, мы можем приблизиться к Богу, получить от него желаемое и тем самым даже как-то влиять на свою судьбу. А подъем вверх по ветвям Древа сефирот, от низших эманаций Бога

⁴ Каббала, или Наука о Боге, Вселенной и человеке. Перевод с фр. А. В. Трояновского. СПб., 1910

к высшим, являет собой путь познания, на каждой ступени которого человек постигает принципиально новое качество бытия – и в этом смысле Каббалу иногда называют западной йогой.

Каждому сефироту, как манифестации божества, соответствует особое имя, подобное мантре: произнося его, мы соприкасаемся с энергией сефирота; а также имя иерархии ангелов-посредников между Богом и людьми, и еще – особый способ проявления Бога на Земле в доступных глазу формах материального мира. В нашей работе мы не будем затрагивать специфически-религиозный аспект каббалистического учения: нас будут интересовать лишь его универсальные аспекты, символические ряды, общие для культуры в целом.

Возможность связи человека с невидимым миром определяет принцип аналогий, который является основной аксиомой астрологии:

«Правильно, верно без лжи и истинно то без сомнения: то, что внизу и вовне, подобно тому, что ввыси и вглуби – для исполнения чуда единства. И подобно тому, как единое породило из себя все, так все вещи мира возникли из одной инертной среды»⁵.

Каббала формулирует его так:

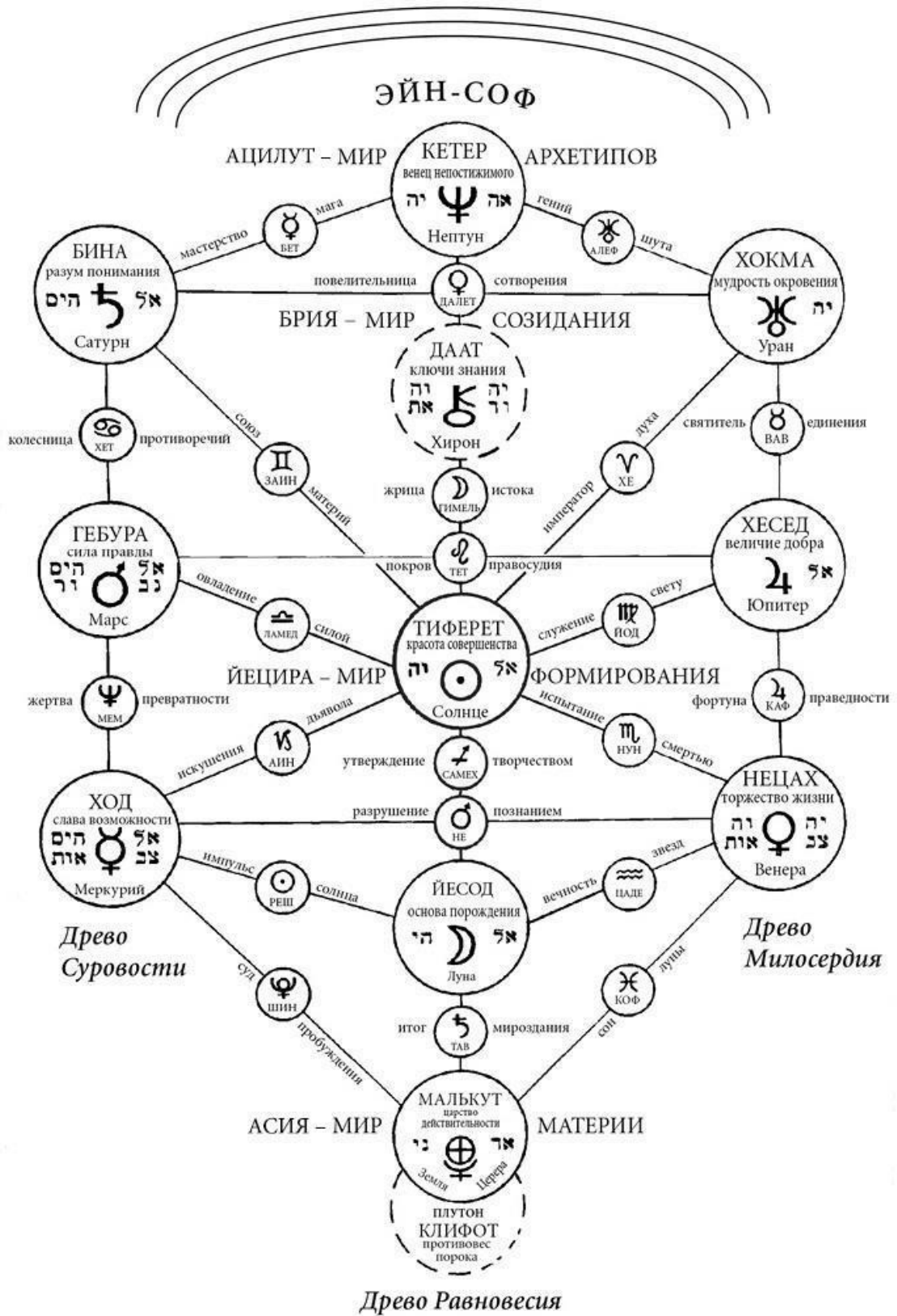
«Низший мир сотворен подобно Высшему. Все, что есть в Высшем мире, предстает перед нами и здесь внизу, как бы в своем отражении, и все это есть нечто одно» («Зогар»).

Философские понятия сефирот по сути ничем не отличаются от того, что астрологи называют планетами. Единственная разница в том, что Древо сефирот представляет вертикальный срез, а круг Зодиака – горизонтальный разворот божественных энергий. Поэтому сефироты легче представимы как сосуды с чистыми энергиями, а понятия планет более насыщены материальным содержанием природного мира. Сефироты более доступны интеллектуальному, планеты – чувственному постижению; но, как мы увидим в дальнейшем (при описании сефирот Нецаха и Хода), это не является несомненным преимуществом Древа сефирот перед кругом Зодиака, так как более спонтанные природные образы чувства часто ближе к объективному единству, чем образы ума, которому, как известно, свойственно заблуждаться.

Как уже упоминалось, сефироты соотносятся с физическими небесными телами, потому что в основу строения Солнечной системы положен тот же божественный принцип, которым была сотворена жизнь на Земле. От порядка планет в Солнечной системе последовательность сефиротов Каббалы отличается только перестановкой Солнца и Земли: здесь, как и в средневековой геоцентрической астрологии (основанной на птолемеевой, а точнее упрощенной античной, так называемой аристотелевской системе мира), Земля есть точка отсчета и конечный итог творения. Это вершина Мирового древа, корни которого находятся наверху, а ветви обращены вниз: причина происходящего внизу исходит сверху.

Нисходящее движение по Древу сефиротов изображается символом *молнии*, каждый изгиб которой соответствует следующей ступени эволюции. Достигая Земли, она порождает идущее вверх движение: от вершины дерева, которая теперь становится его корнем, к своему первоистоку поднимается *змея*. Не оттолкнувшись от Земли – не дойдя до проявленного результата, – нельзя вновь подняться в Небо. И мы подробнее рассмотрим основной, нисходящий поток эманаций, описывающий сотворение жизни на Земле и представляющий собой аналогию тому эволюционному пути, который прослеживается и в астрологической последовательности знаков Зодиака.

⁵ «Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста.

СИСТЕМА СЕФИРОТ

«Десять чисел, сефирот неведущих: пять против пяти, но завет единства между ними».
(«Сефер Йецира»)

Источником всех эманаций является таинственный и неопределимый Эйн-Соф.

«Этот первичный, кого ничто не может ни познавать, ни знать, ибо он погружен в утаенную мысль и идею, бесконечно возвышающуюся над возможностями мысли человеческой, тот, кто не имеет ничего, за что бы эта мысль могла зацепиться, не давая никакой нити ни невежеству, которое спрашивает, ни наиболее могущественному разуму, который утверждает свое знание – это то, что и есть Эйн-Соф» («Зогар»).

И поскольку Эйн-Соф полностью выходит за рамки умозрительного восприятия, его для нас непосредственно олицетворяет первый сефирот – Кетер.

Он содержит в себе все другие сефироты, и каждый из них – все последующие: каждая стадия проявления предполагает возможность всех иных стадий. Но все эти ступени для нас остаются не проявленными, за исключением последней – Малькута, где существуем мы и где возможности воплощаются в действительность материального мира.

Малькут представляет собой единство всех сефирот так же, как и Кетер. А потому в иерархической системе, которую живописует нам образ дерева, есть место и для того, чтобы представить их равноправными друг другу с точки зрения их земных функций. Мы, жители Земли, рассматриваем сефироты с точки зрения Малькута, то есть, можно сказать, горизонтальную проекцию Древа жизни на некую плоскость, или трехмерный его образ в некоем доступном нашему восприятию мире, в котором мы сами находимся. Именно поэтому мы можем безбоязненно сравнить их с планетами и знаками Зодиака – прежде всего как объектами и явлениями нашего материального мира, и можем почувствовать их, как астрологи чувствуют космические ритмы. Также мы можем рассмотреть их как философские понятия, которыми мы оперируем в нашей жизни. Наш разум не может постичь их и описать как-то иначе: как сказано в неканоническом Евангелии от Филиппа, *«истина дана нам в символах и образах – мир не получит ее по-другому».*

Само слово **«сефирот»** переводится как **«счисления»**, во множественном числе, что подчеркивает многоплановость этого понятия. По отношению к ивриту правильнее было бы говорить «сефиры», но по-русски естественнее звучит «сефироты», и мы воспользуемся этим вариантом произношения. Сами названия сефирот (или сефиротов) мы также будем использовать так, как их адаптирует русский язык, и опираясь на древнее написание, а не на историческое или современное произношение имен. Со словом **«сфифра»** этимологически связано через арабский язык наше слово **«цифра»**, и сефироты действительно сопоставляются числовым понятиям от одного (Кетер) до десяти (Малькут), по числу пальцев рук. Они противопоставляются друг другу как пять против пяти, но в каждом таком противопоставлении сефирот заложено их единство (как это было рассмотрено на примере Кетера и Малькута). Сефирот – это не только число и соответствующая ему идея, но целый архетипический образ, универсальный и для человека, и с точки зрения Космоса.

Есть разные уровни проявления Единого, один из них – Солнечная система, другой – жизнь на Земле, третий – строение человеческого разума, четвертый – законы движения Духа. Каббалистическое Древо сефирот стремится описать их все, поэтому неудивительно, что сефироты являют собой, в частности, Солнце, Луну и восемь планет Солнечной системы. Было бы

более странно, если бы сакральные понятия, претендующие на универсальность, не смогли выполнить этой задачи. Примечательно также, что космологическое древо выдает и христианский крест с тремя перекладинами, если внимательно к нему присмотреться.

В центре креста нередко совершенно откровенно изображается светило с восемью или двенадцатью лучами (это солнечные числа) – подобно тому, как центр Древа Каббалы занимает солнечный сефирот Тиферет. У подножия креста часто изображается полумесяц (и в Каббале ниже Солнца по центральной оси располагается Луна – Йесод: сефирот, связанный с рождением жизни на Земле, как и Луна в мифологии). Месяц под крестом обычно трактуют как победу христиан над мусульманами: но это идеологическая трактовка, отражающая краткий временной период, а значит, она имеет мало общего с вечностью и истиной. Порой крест с полумесяцем опирается на шар – и это земной шар, потому что под нашими ногами Земля, как была она и под ногами Христа. И в основании космологического Древа Каббалы – земная реальность Малькута.

Концы трех перекладин креста символизируют пары планет, в постепенном удалении их от Солнца. Пару составляют Меркурий и Венера, ближайшие к Солнцу и в Каббале расположенные ниже него как Ход и Нецах. В человеке они символизируют разум (правый конец) и чувства (левый конец), и здесь православная и католическая традиции выбрали разную точку отсчета. В православной традиции раскаявшемуся разбойнику соответствует разум, в то время как чувство упорствует в заблуждении. В католической наоборот: худшим грешником оказывается разум, и это вполне соответствует истории и культуре католичества и православия. Униатский крест с ровной нижней перекладиной не ставит особого акцента на этом вопросе. На уровне центра расположены Гебура и Хесед: Марс и Юпитер, вместе символизирующие в астрологии личное совершенство и активную общественную позицию. Верхняя перекладина, расположенная над Солнцем – Бина и Хокма: Сатурн и Уран, в мифологии обозначающие Сотворение мира. И вершина креста – планета единства и вечности Нептун, самая далекая от нас из перечисленных планет, или высший сефирот Кетер.

I. КЕТЕР – ВЕНЕЦ НЕПОСТИЖИМОГО (архетип планеты Нептун)

Согласно учению Каббалы, замысел проявленного единства всех сефиротов существует вне времени, до Сотворения мира. Мир архетипов, содержащий в себе все идеи в их первоначальной божественной чистоте – это и есть Кетер. С другой стороны, все сефироты, и Кетер в том числе, удаляют нас от первоисточника, сгущая божественный свет для того, чтобы была явлена материя. Своими образами они скрывают божественную сущность – но этим и делают ее доступной нашему восприятию, облачая в свои тонкие материи невидимый силуэт Создателя. Поэтому в Каббале они называются *одеждами* Бога.

«Когда Сокровенный сокровенного пожелал проявить себя, Он сначала сделал точку, создал священную форму и покрыл ее роскошным одеянием – это и есть Вселенная» («Сефер Йецира»).

Образ небесного покрывала или одеяния известен с древности. Так, по словам Порфирия, *«древние называли небеса „покрывалом“, потому что они, в некотором смысле, есть одеяние богов».*

Но прообраз мира одновременно есть и прообраз человека, поскольку макрокосм подобен микрокосму. Эту идею отражает каббалистический *Адам Кадмон* – совершенный человек, прообраз мира, тождественный Слову-Логосу. Он сопоставим с зороастрийским образом Заратуштры, который был скрыт в стволе Древа жизни с начала времен, пока не явился в мир в

виде пророка. И сефироты, вместе составившие Вселенную, уподобляются частям тела Адама Кадмона и частям человеческого тела:

«Когда Я (Эйн-Соф) сотворил Адама Кадмона, Дух вечный сверкнул из его тела, подобно молнии, которая тотчас засияла на волнах семи миллионов небес, и мои десять сефирот были его членами» («Зогар»).

Высший из сефирот, Кетер, означает **«венец, корона»**. Это мир архетипических образов, где сефироты пребывают в своем естественном виде. Он называется **Ацилут**. Корона не является в буквальном смысле слова «одеждой», не принадлежит человеческому телу и остается за пределами того, что мы понимаем под Вселенной. Поэтому Кетер называют **«головой, которой нет»**, или **«неосвященным источником света Вселенной»**. Это не сам Бог, но его воля, исходная точка, отчет, начало, первопричина движения – не принадлежащая бытию, но отделенная от небытия мысль. Это корень Древа сефирот и вершина его центрального ствола – **Древа равновесия**, откуда берут начало две боковые ветви – **Древо милосердия** и **Древо суровости**, уравнивающие друг друга. Если Кетер является источником света, Древо милосердия отражает принцип распространения энергии, а Древо суровости – принцип ее ограничения. На равновесии двух этих принципов основано созидание.

Оккультная традиция изображает Кетер в образе седого старика, обращенного к нам в профиль, потому что лица его видеть нельзя. Обратная сторона Кетера – небытие, Хаос. Видение Кетера разрушает материальное тело, однако, согласно Библии, был человек, открывший для себя Кетер при жизни – Енох, заронивший в мир зерна религии и взятый Богом живым в Эдем. В западной литературе Кетер иногда сравнивают с нирваной, целью и концом мистического опыта.

Достижение Кетера – воссоединение с Богом, растворение жестких структур построенного бытия в вечно живом небытии. И в Каббале Кетер, как и Эйн-Соф, неслучайно сравнивается с морем, откуда, согласно мифологическому восприятию, ведет свое начало все живое. «Зогар» описывает Творца и творение таким образом:

«Надлежит понимать его выше всех его творений и выше всех его атрибутов. Ибо когда мы воспаряем в эту высь, уже более нет ни атрибутов, ни изображений, ни форм: то, что остается, подобно морю, так как воды моря сами по себе безграничны и бесформенны. Лишь когда они встречаются с землей, они воспроизводят изображение, и мы можем сделать следующее счисление:

Источник вод моря и поток, который исходит из него, чтобы излиться на землю, составляют два. Затем он устраивает громадный бассейн через образование пустоты на большой глубине: этот бассейн занят водами, вышедшими из источника. Это море как таковое и должно быть сосчитано за третье. Теперь эта громадная глубина разделяется на 7 каналов, это как бы длинные сосуды, через которые изливаются воды моря. Источник, море и семь каналов составляют вместе число 9. И если Строитель, который построил эти сосуды, их разобьет, воды моря вернуться к источнику, и не останется ничего, кроме обломков этих ваз, высохших и лишенных воды. Так Причина Причин произвела 10 сефирот».

Итак, море представимо одновременно и как безграничный источник вод, и как ограниченный бассейн: так в первом сефироте подспудно содержатся следующие два, дающие начало Древу милосердия и Древу суровости. Эти две полярности образуют **мир созидания**, который называется **Брия**. Остальные семь сефиротов играют оформляющую роль: шесть из них входят в **мир формирования**, **Йецира**, а последний, как уже говорилось, представляет наш **материальный мир**, или **Асия**.

С каждым сефиротом соотносится особое имя Бога, а также особый архангел и ангельский чин. Все они помогают лучше проникнуть в суть сефирота. Кетеру соответствует имя Бога ЭХИЕ – которое переводится как «*существо, существующий*», то есть тот, кто на самом деле есть, абсолютно и всегда. Это имя обозначает вечную субстанцию, нетленную сущность, в которой и происходит изначальное брожение жизни. А потому и ангелы Кетера – создатели жизни Хайот-Хакодеш. Архангел Кетера – МЕТАТРОН, то есть «*помещающийся над тронном*», что соответствует смыслу образа короны. Он является заместителем невидимого Бога перед людьми – через него Господь говорил с **Моисеем**. Имя Метатрона переводят также как «*стоящий у престола*» и связывают его с **Енохом**, самым близким к богу человеком.

В средневековой Каббале для Кетера не нашлось планеты, и ему вместо этого было сопоставлено понятие «*перводвижения*». Но то изначальное непознаваемое единство, из которого проистекает жизнь, соответствует мифологическому архетипу планеты Нептун, связанному с образом материнского лона-моря и растворения в океане космических ритмов. Нептун – планета высшей любви и высшей реальности, но также и хаотического разрушения всего упрочившегося, возвращающая мир в первозданный нерасчленимый клубок вечности, в котором жизнь и смерть слиты воедино.

Изначальное единство содержит в себе все существующее. И, как указывает Блаватская⁶, имя Эхие можно прочесть 12 разными способами, каждый из которых символизирует один из знаков Зодиака. Оно, таким образом, содержит в себе и демонстрирует нам 12 основополагающих архетипов мира Ацилут, который существует вне пространственно-временного континуума, составляя неразложимое единство и при этом обладая зародышами всего многообразия Вселенной.

Когда мы прикасаемся к тому, что являет из себя Кетер, актуальной становится задача *организовать* свое стремящееся к распылению сознание через матрицу форм разума. Образно говоря, нам приходится, перемешивая глину всеобщей относительности, слепить из нее горшок, чтобы было в чем отнести воды своего бытия в храм Вечности. (И по закону единства высшего с обыденным – это то, что можно вообще рекомендовать представителям знака Рыб, которым управляет планета Нептун. Рыбы часто делают принцип относительности всего базой мировоззрения, не осознавая потребности хоть как-то определить мир вокруг себя и себя в мире. Астрологи знают по опыту, что планета сознания Меркурий наиболее слаба в этом знаке.)

С философской точки зрения здесь ставится вопрос о том, для чего человечеству нужно развитие ментальной сферы. Может быть, чтобы постичь этот мир, достаточно веры? А рассудок, выделивший людей из мира животных, является лишь орудием приспособления, выживания на этой Земле и не имеет отношения к высшему знанию? Но именно тогда, когда мы сталкиваемся с неведомым, требуются все силы разума, чтобы найти верные ориентиры и выйти из тупика. Сон разума рождает чудовищ, а ясный ум рассеивает мрак даже в тех страшных сферах, которых еще никогда не касалось человеческое сознание, открывая путь в глубины реальности. Морская бездна слепо и без остатка поглощает человека со всеми его мыслями и надеждами, вера может удержать на краю бездны, но только Гермес Психопомп является надежным проводником в иные миры и ту страну, откуда нет возврата.

В нашем веке на это обращает внимание основатель психоанализа К. Г. Юнг, когда пишет о невротических расстройствах, происходящих оттого, что содержание пережитого опыта хранится в подсознании, но не может быть нормально воспринято человеком из-за отсутствия понятий, пригодных для его осознания: «Поэтому так важно рассказывать детям сказки и легенды, а взрослым – прививать религиозные идеи: все эти представления – не что иное, как инструментальные символы, с помощью которых бессознательное содержимое может быть

⁶ Блаватская Е. П. Тетраграмматон // Наука жизни. М.: Сфера, 1999. С. 93.

усвоено сознанием, интерпретировано и интегрировано. Без такой помощи... мы получаем беспочвенные фобии и различные формы одержимости (мании, идиосинкразии, идеи, порожденные ипохондрией, а также интеллектуальные извращения, успешно рядящиеся в социальные, религиозные либо политические одежды)»⁷. Эти инструментальные символы, являющиеся для нас не только необходимостью слова для познания, но и субстанциальность языка, относятся к ведению планеты Меркурий.

Стремясь осознать непознаваемое, за каждым сефиротом, как и за каждой планетой, средневековые выстроили целый ряд аналогий (животное Кетера – *голубь*, качество – *вера* и т. д.), которые мы можем легко понять как исходя из мифологических сюжетов, так и на основе астрологических понятий. Система символов всегда использовалась в практике медитаций: если человек в своих медитативных поисках или снах встречает не те символы, значит, он находится не в сфере искомого понятия или допускает ошибки. Ведь психика реагирует на наиболее актуальные для нее моменты, а сон создает те образы, которые помогают решить внутренние проблемы. Символика может оказаться полезной для психологического представления сефиротов. Мы будем в основном уделять внимание значимому в психологии цвету.

Согласно оккультной традиции, передаваемой Дион Форчун, а также психологическому восприятию цветов нашей душой, Кетеру соответствует **белый**. Это первый цвет, содержащий в себе все цвета, но еще не разделенный на части. Он символизирует изначальную целостность и полноту. При этом разноцветная радуга характеризует Малькут. Наш прекрасный мир наполнен цветами, но белый – не цветной, он «никакой» – подспудно присутствует в каждом и не фиксирует формы предмета. Это фон и чистый лист, и все же он обладает божественным знанием того, что на нем будет написано. А потому и нам, людям, дано это представить.

Из моря вытекает поток – из единого, в самом себе существующего и хранящего в себе жизнь бытия Кетер рождает следующий сефирот, провоцируя движение молнии эволюции. Этот сефирот называется Хокма.

II. ХОКМА – ОТКРОВЕНИЕ МУДРОСТИ (архетип планеты Уран)

Хокма переводится как «мудрость», но мудрость в смысле откровения, проявления, обнаружения того, что вначале было скрыто. Хокма являет собой первый динамизм, творческую экспансию еще не контролируемой силы, первый отход от изначального равновесия. Он начинается **Древо милосердия**, с характерными для него широтой и неограниченностью его сефиротов. В оккультизме Хокма изображается в виде бородастого мужчины, зрелость которого говорит о его порождающей силе. Он уже повернут к нам лицом и, значит, может быть виден, поэтому в связи с Хокмой говорится о духовном опыте «*видения лица Бога*». Хокма – это Свет, первая зримая эманация и творящее Слово. Поэтому он символизирует собой всю нисходящую эволюцию, Высшего Отца и величие единства всей Вселенной.

Но Хокма – чистый импульс творческой энергии, свободный и не стремящийся к законченному результату. Чтобы что-то было порождено, кроме Отца, нужна Мать, а кроме силы – организующая ее форма, которая воплощена в следующем сефироте – Бина. Хокма и Бина составляют первую пару противоположностей и основу всякого противопоставления вообще.

«Были миры, которые погибали, как только они нарождались. Они не имели форм и назывались искрами. Так, кузнец, ударяя молотом по железу, брызжет искрами по всем направлениям. Искры, первоначальные миры, не

⁷ Юнг К. Г. Aion. М., 1997. С. 189–190.

могли существовать, поскольку Древний священный сефирот (Кетер) еще не принял своей формы Царя и Царицы (Хокма и Бина), и Мастер еще не начал своей работы» («Зогар»).

Как рассеивающаяся во все стороны порождающая сила, как свет, как Слово и Мысль, Хокма соответствует мифологическому образу богов Неба и планете Уран. Пока Уран не был открыт, Хокме вместо планеты сопоставлялось слово «*Зодиак*», подчеркивая момент универсальности, заложенный в этом сефироте и символизируемый в астрологии Ураном. Хокме приписывается божественное имя ЯХ, выражающее неразрушимую связь мировой души (Кетера) и свободного творчества духа. В самом звучании Ях слышится выдох, дыхание. Ях – преисполненное идей божество, управляющее звездным небом и создающее там столько фигур, сколько содержит в себе идей.

Оно делает это посредством чина Херувимов – Офаним, которые изображаются в виде катящихся «*колес*» Иезекииля, полных глаз, и ассоциируются со всяким круговым движением во Вселенной. Для современного человека это прежде всего движение электронов или планет по своим орбитам, однако в том его аспекте, в котором оно предстает не механическим повторением уже существующего, но неожиданным творением нового. Кроме динамического момента, в образе колес Иезекииля сделан акцент на *всевидении*, характерном для мифологического образа Неба. Ясное Небо, распростертое над миром, освещает своим сиянием все темные его уголки, выступая как символ разумного восприятия действительности. И Ях приводит в порядок Хаос посредством архангела РАЗИЭЛЯ, который был руководителем АДАМА – человека, первого разумного существа на Земле.

Цвет Хокмы – **голубой**, наиболее расширяющий пространство и раскрывающий горизонты цвет неба, но далекий и холодный. Эйдосы мысли Хокмы – сами по себе инертные элементы: они далеки друг от друга и вступают во взаимодействие только в процессе дальнейшего творения. Душа, которой коснулся неземной свет, может стать столь же инертна к земному и холодна к обыденному: согревает ее лишь божественное пламя. Энергия Хокмы, отклонившись от божественного равновесия, сделала необратимым творение – и так же необратимо она толкает в дали духовного пути, не оставляя возможности повернуть назад. Астрологически сильное влияние планеты Уран пробуждает ото сна, даже когда хочется заснуть, не давая душе вернуться в зону чувственного комфорта.

Но энергия Хокмы рассеяна, и когда речь идет об озарениях мудрости, связанных с этим сефиротом, каббалисты рекомендуют направить усилия на сублимацию энергии, осознание и реализацию постигнутого: обратив внимание на развитие противоположного качества Бины. Самоосознание согревает душу эмоцией и не дает ветрам стихии бесцельно гонять по небу пустые воздушные шары мысли. (Об этом полезно помнить и всем представителям знака Водолея, который иногда называют ангельским знаком.) У ангелов не хватает нижних планов, у зверей – высших, и задача человека – совместить их в проявленном плане Малькута, воплощая идеи на Земле.

Философски Хокма связан с проблемой интеллектуального творчества. Люди с развитым воображением склонны получать информацию прямо «с неба», но верная ее интерпретация – задача не из простых. Хорошо когда озарения опираются на объективные образы или разработанную научную базу, а не только на логические схемы. Хокма – прозрение в будущее, и наша фантазия способна на это. Но надо иметь в виду, что она не отражает некоего жесткого предопределения – она его творит. Так пусть же наши мысли будут светлыми! Не стоит проецировать на грядущее невзгоды прошлого: мудрость Хокмы ищет принципиально новые пути видения мира.

III. БИНА – ВОСПРИЯТИЕ РАЗУМА (архетип планеты Сатурн)

Если Хокма – своего рода «внутренняя одежда», покров «божественной славы», то Бина – ее внешнее одеяние. Бина начинает ветвь **Древа суровости**, потому что основным качеством этого сефирота является ограничение. Взаимодействие первых трех сефиротов передается следующим образом:

«Божество подобно морю (Кетер), из которого вытекает река (Хокма), воды которой впадают в озеро, именуемое Разумом» («Зогар»).

Бина переводится как **«разум»**, в смысле восприятия, понимания, определения, санкционированного знания – и потому ограничения. Бина противостоит Хокме как пассивное активному и как устойчивая форма – неорганизованной силе. Форма дисциплинирует милосердную в своей бесконечности силу без жалости и символизирует собой начало конца – ее смерти. Бина это разумная Материя, заковывающаяся в цепи Дух.

Согласно оккультному взгляду, разум присущ даже атомам, и сама материя есть только сильно сгущенный свет. Миру, скованному рамками материи, не вырваться из его пространственно-временного предопределения. И даже нашей мысли сложно приподняться над ним, чтобы понять, какой ценой он сотворен – чего мы лишились, покинув вечное блаженство рая. Духовный опыт, связываемый с Биной, называется **«видением скорби»**. Печаль концентрирует мысль, позволяя ей постичь жесткие законы бытия. Этот физический мир может быть только трехмерным – и всегда в нем будет существовать закон борьбы полярностей и вечный отрыв от изначального блаженства покоя. Бог рождает мир, каждый миг умирая в смертельной схватке стихий, в невыносимой муке разлуки и притяжения друг к другу элементов, и бесконечное возрождение этого мира тоже есть его безграничная смерть...

Но Бина – только горький корень, а не проявление материального мира, которое есть итог Творения. Плоды жизни расцветают в Малькуте. В «Сефер Йецира» говорится: **«Малькут восседает на троне Бина»**, то есть ограничивающий разум Бины является основанием материальной жизни Малькута.

Оккультный образ Бины – зрелая женщина, матрона, берущая на себя ответственность за порождаемый мир вместе с его отцом-Хокмой. Но также это образ бесплодной, печальной матери, неспособной быть источником жизни в одиночку. Земля возникает только после упрочения светлого Небосвода, защищающего ее от бурь Хаоса и одновременно питающего ее изначальной неорганизованной энергией. Бина зависит от порождающей силы Хокмы, и если мы сопоставим их физическим свойствам Урана и Сатурна – электричеству и магнетизму, – мы увидим, что электрическое поле существует само по себе, а магнитное вторично по отношению к электрическому, что тоже соответствует первичности сефирота Хокмы по отношению к Бине.

Бина же первична по отношению к Малькуту, и параллель этому можно найти в биологии. Как сейчас известно, способность организма к функционированию во многом определяется присутствием ему магнитным полем. Уже самая первая, материнская клетка будущего организма представляет собой магнит с двумя полюсами, структура которого служит основой организации сложной и дифференцированной структуры живого существа. Целое предопределяет функции своих частей, и если, скажем, клетки мозга пересадить в печень, они будут работать как клетки печени. Целое даже может восстановить жизнь своих частей: как морские звезды доразвивают потерянные конечности или как в опытах из разрозненных клеток расчлененного зародыша саламандры рождается совершенно полноценное животное⁸. Такие свойства живого

⁸ Уотсон Л. Ошибка Ромео. Ч. 2. Г. 6 // Жизнь земная и последующая. М., 1991

соотносят с магнитным полем, которое в психическом смысле можно связать также с памятью. Память хранит жизнь – но и останавливает ее, заставляя навек застыть в predetermined форме, что служит началом ее конца.

Как сущностный враг динамических сил и через мифологическую ассоциацию со смертью, Бина в оккультизме соотносится с образом Сатаны, и, возможно, по той же ассоциации женщина в Библии понимается как корень зла (подобно тому как первичным магнетизмом, формирующим и охраняющим организм, обладает именно женская клетка). Животное Бины – *змея* (дракон) – также ассоциируется с темными силами, равно как и со способностью познания. В средневековой астрологии с Сатаной иногда сравнивается по схожести звучания традиционная планета Бины Сатурн – планета материи, неумолимого хода времени, самоосознания, человеческой истории, predetermined судьбы и Суда.

А божественное имя Бины – ИЕГОВА ЭЛОХИМ. Элохим является собирательным существительным, которое можно перевести как «Они» – «боги и богини», что подчеркивает множественность материи или разумов Бины. Единство мысли являет собой Хокма, более близкий Кетеру и воплощающий собой Дух. Бина же подчеркивает predetermined разума к дробности и отрыву от целого ради созидания материи. Разум проявляет в себе то начало небытия, которое подспудно содержалось и в Кетере и которое отверг сефирот Хокма, начав эволюционное движение.

«Мысль есть принцип, основа всего, что есть, но мысль, оставаясь таковой, неведома и замкнута в себе самой. Когда мысль начинает проявляться, она приходит в область, где обитает Дух – достигнув этого, она принимает имя Мудрости и уже не замкнута, как раньше, в себе самой. Дух, в свою очередь, проявляется в области всех тайн, которыми он был окружен... Мысль сама в себе идентична с небытием и никогда от него не отдалается. Таков смысл слов: Иегова един и имя его едино» («Зогар»).

Иеве/Иегова – одно из самых таинственных звучаний, сакральное имя Бога, поскольку оно намекает на совокупление мужского и женского начал в вечном порождении жизни Вселенной. В этом смысле начальная буква «йод» трактуется как начало вещей, потенциальность и вечность, вторая и четвертая «хе» – женское, пассивное начало все вбирающей в себя Жизни, а третья «вау» – невещественный свет, который их связывает, и вместе они являют силу бытия между прошлым и настоящим, которая есть, была и будет, вне начала и конца. Логически последовательность четырех букв можно трактовать как заявляющий о себе тезис, невидимо сопротивляющийся ему антитезис, их проявленный синтез и незаметный переход на следующую стадию существования.

Эти четыре буквы часто заменяют именем Тетраграмматон («*состоящий из четырех букв*»), чтобы не произносить сакрального звучания. Отсюда же искаженное звучание – Иегова – и, возможно, традиция неопределенности Эйн-Софа в иудаизме тоже возникает для того, чтобы не способствовать жесткому определению Бины, не вызвать явления этой ипостаси Бога и не навлечь на себя тем самым его сурового суда. Имя Тетраграмматон связывается со всеобщим отпущением грехов и жизнью будущего века. Вместе имя Иегова Элохим обычно переводится как «*бог богов*» или «*Предвечный*». Его архангел ЗАРОХИЭЛЬ был руководителем **Ноя** во время потопа и помог ему создать новую жизнь, а другой – ЙОФИЭЛЬ – учил сына Ноя, **Сима**, наукам и ремеслам. Здесь можно вспомнить, что и планета Сатурн соотносится с профессиональным трудом и ответственностью. Ангельский чин Бины – Аралим – «*престолы*», которые символизируют непоколебимость самого требовательного из сефирот.

Земной цвет этого сефирота – **коричневый** (иногда черный), цвет земли, материи, жизненного опыта и старости, определения, сжатия энергии конкретностью. Коричневый в цветовом спектре противоположен голубому, как Земля противопоставлена Небу.

Спустившись с небес на землю, скажем, что человеческой проблемой, относящейся к сефироту Бина, является *жесткость* действия судьбы, связанная с ее познанием и собственным самоопределением. Чистая форма, затормаживающая энергию, мертва. И потому вершиной Бины является Малькут, где форма работает в непосредственной связи с жизнью, не ограничиваясь узкой сферой высшего закона, а охватывая всю многоплановость жизни. (Такой же должна быть и установка знака Козерога: если найдено ощущение живой ткани мира, суд Судьбы не будет так суров.)

Чем глубже человек осознает происходящее, тем больше он может попасть под гнет предопределения, теряя непосредственную радость бытия под тяжестью накопленного опыта. Сефироту Бине соответствуют слова Екклесиаста: *«Во mnogой мудрости много печали, и кто умножает познание, умножает скорбь»*. Но есть и другие, не менее мудрые его слова: *«Время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать... И если какой человек ест и пьет, и видит доброе в труде своем, то это – дар Божий»* (Еккл. 2:4,13) – это тоже надо помнить и, даже соприкасаясь с энергиями сефирота Бина, не терять благодарности жизни.

Невидимый сефирот ДААТ – КЛЮЧИ ЗНАНИЯ (архетип планеты Вулкан, планетоид Хирон)

Два высших мира, мир архетипов Кетера и мир созидания Хокмы и Бины (Ацилут и Брия), от низших миров формирования и материи (Йецира и Асия) отделяет Бездна, в которой расположен невидимый сефирот Даат. Переводится это слово как *«знание»*.

Хокма, Бина и Даат – три сефирота, которые описывают сознание человека. Хокма – это озарение, первый проблеск мысли, Бина – ее осознание и развитие, а Даат выражает универсальный принцип связи сознания с познаваемым – с миром и с Богом. Это посредник между ними, и под знанием понимается передача с Высшего плана более Низшему, и наоборот. Даат-знание открывает один мир другому, помогает преодолеть Бездну и связывает Кетер с Тифферетом – «красотой» на центральном стволе Древа равновесия.

Образ Даата, как правило, при рассмотрении сефиротов опускается и частично входит в Тифферет, и Тифферет следует рассматривать с этой поправкой. В частности, само понятие равновесия, приписываемое Тифферету, лучше всего выражает природу Даата. Даат служит посредником между Хокмой и Биной, уравнивая полярные силы Отца и Матери при Творении. Поэтому с Даатом соотносится высказывание *«Адам познал Еву»*. С невидимым сефиротом также можно связать слова Каббалы о том, что Творение имело место, когда *«Весы находились в Боге»*.

Астрологически невидимый сефирот соответствует знаку Весов и гипотетической невидимой планете Вулкан, расположенной в кроне Солнца-Тифферета как центр тяжести Солнечной системы, а по другой гипотезе, это вторая планета, находящаяся за Плутоном – на краю Солнечной системы, связывая ее с другими звездами и галактиками. Практически для знака Весов в астрологии используется планетоид Хирон, расположенный между Сатурном и Ураном и связывающий мир видимых в средневековье планет – до Сатурна – с теми, которые были открыты только при помощи телескопа. Сам Хирон был открыт только в 1977 году. Понятно, что размер его мал, и его можно считать практически невидимым.

Согласно практической Каббале, Даат – высшая точка, которой может достичь сам человек, поднимаясь снизу. На этом уровне останавливается голова *змеи* – энергии, восходящей навстречу *молнии*, спускающейся по Древу вниз. Даат – это Кетер, нисходящий на уровень

человеческого восприятия. Это открытость Бога человеку в умозрительной форме, однако еще не воплощение его в материю: Христос, как явленный Логос, связывается с Тиферетом. К этому сефироту относится вариант божественного имени Тиферета – ЭЛОХА, или ИЕВЕ ВУ ДААТ – «*бог знающий и знаемый*», который через архангела РАФАЭЛЯ был руководителем **Исаака**. Рафаэль сопровождал также **Товию**, помогая ему достать лекарство для его слепого отца: как воплощение идеи гармонии Даат, подобно Хирону, связан с целительством.

Элоха иногда переводится также как «*бог отражения* – бог отраженный» (в одном из богов), ведь Даат – это чистый способ рефлексии мира, лишенный иллюзий и подсознательных символов; это ведомый Бог. Идея Даата в том, что Бог является в мир только так, чтобы это не нарушало равновесия, и они отражаются друг в друге каждый момент – но, согласно принципу «что наверху, то и внизу», человек, познавая Бога и видя равновесие Даата, не видит Бога в какой-либо особенной, отсутствующей в мире форме. Он воспринимает только мир и его красоту – Тиферет, и поэтому Даат называется невидимым сефиротом. Это те незримые ключи, которые открывают человеку мир и знание о нем, но сами остаются ему недоступны.

Цвет Даата можно назвать **прозрачным**, – никаким, а можно также **серым**, – это психологически наиболее нивелирующий себя, исчезающий на фоне других, цвет. Даат есть чистая взаимосвязь, и этот принцип отражает в астрологии абстрактное мышление знака Весов. Пропуская сквозь себя поток отражения мира, этот знак должен стремиться к поддержанию такого внутреннего *равновесия*, чтобы оно не нарушало внешней гармонии мира. Следуя этой гармонии, которую можно сопоставить с китайским принципом Дао, люди получают возможность творчества и выбора своей судьбы: но часто очень нелегко выбирать между двумя абстракциями. Знак Весов постоянно колеблется, соизмеряя возможности, – а правильно соразмерить их может не обманчивое чувство, но знание высшего и низшего, то знание, которому учит Даат.

Даат – очерченный образ себя через альтер эго. Понимание божественной ипостаси невидимого сефирота помогает нам делать свой выбор сознательно, преодолев претензии своего низшего «Я» и отражая в зеркале разума все стороны жизни.

IV. ХЕСЕД – ВЕЛИЧИЕ ДОБРА (архетип планеты Юпитер)

Даат не входит в 10 сефиротов, являясь только их зеркалом и отражением друг в друге, и четвертым по счету сефиротом считается Хесед, развивающий идею **Древа милосердия**, само слово переводится как «**милосердие, доброта, любовь**». Другое его название – **Гедула** – означает «**величие**».

Хесед продолжает распространение и экспансию неограниченной силы Хокмы, изливая ее в мир. Говоря современным языком, если Хокма-Уран образует свободное пространство, Бина-Сатурн – неумолимое время, то Хесед есть тот поток энергии, который существует во времени и пространстве. И подобно тому, как в мифологии древний далекий от людей бог Неба (Уран) уходит на покой, оставляя центральную роль замещающему его посреднику между Небом и Землей – богу-Царю (Юпитеру), ведающему справедливым распределением благ, Хесед сменяет Хокму, становясь защитником и хранителем того света, который исходит из первого среди явленных сефирот.

Бина, ограничивая бассейном своего озера безудержный поток Хокмы и концентрируя его свет, как раз и является причиной образования той Бездны, в которой скрывается невидимый сефирот Даат и в которой всякая энергия находит свою смерть. И поэтому Хесед, предстающий перед нами с другой стороны этой воронки, освобождающий эту силу и дающий возможность ей быть направленной дальше, действительно истинно милосерден. Любовь есть высвобождение и распространение этой замыкающейся в себе энергии. Божественное имя Хеседа – **ЭЛЬ (ИЛУ)** – означает «*бог-творец*», или «*бог изливающий*», милосердно распреде-

ляющий благо между людьми. А величие Гедулы связывается с его способностью творить «из ничего», «из Бездны» – и оживлять.

Как бог-творец, Хесед – Мастер, создающий тот общий план, согласно которому организован мир. Это вершина иерархической системы форм, с которой за всеми формами можно увидеть единство их смысла, и символизирует его *пирамида*. Если Кетер – точка, Хокма – линия, Бина – треугольник, который уместается на плоскости, Хесед впервые представляет собой пространство, необходимое для тетраэдра, и символизирует четыре стороны света и четыре элемента этого мира – четыре стихии. Последовательность первых четырех понятий совершенно идентична в Каббале и астрологии (Нептун – Уран – Сатурн – Юпитер, а в знаке Юпитера – Стрельце – находится в самом сильном положении, то есть экзальтируется Хирон или Вулкан).

Хесед – первый из семи сефирот *мира формирования*, непосредственно причастных к созиданию Вселенной. Подчеркивая роль Хеседа, «Зогар» говорит об этих мирах так:

«Море разделяется на семь рукавов, которые устроят семь драгоценных сосудов, их называют: Милосердие или Величие, Правосудие или Сила, Красота, Победа, Слава, Основание, Царство. Потому Он именуется Великим или милосердным, Сильным, Великолепным, Богом победы, Творцом, которому принадлежит вся слава и основание всех вещей. Наконец, он также Царь Вселенной, ибо все в его власти, захочет ли он уменьшить число сосудов или увеличит свет, бьющий в них ключом, что ему покажется лучшим».

По средневековой традиции Хесед изображается в виде могучего царя на троне, покровителя всех духовных добродетелей. Храня мир в его стабильности и безопасности, он держит глобус и державу. Животное Хеседа – *орел*, традиционный символ Зевса и царской власти вообще. В роли царя Хесед – высший среди сефирот, и его посланник ЦАДКИЭЛЬ был наставником **Авраама**, всю жизнь искавшего и в образе Хеседа нашедшего своего истинного Бога. Цвет Хеседа – **синий**, по статистике, самый любимый людьми цвет звездного неба, эмоциональной гармонии и духовного охвата мира.

Хесед – надличностное начало, принимающее все как часть себя. Как и планета Юпитер, он являет для нас идеалы человеческого сознания и такую глобальную точку зрения, которая может быть принята обществом в целом и породить в стабильном мире законы милосердия и процветания. Хесед – выводящая на истинный путь интуиция и общее стремление к благу. Это единый язык людей, внутренне понятный каждому, который мы можем назвать языком любви. И духовный опыт, связываемый с Хеседом, называется *«видение любви»* – которая образует единство мыслей и действия. Любовь Хеседа – основа понимания без слов, своевременности действия и проникновения в еще неведомые сферы жизни и дальние области знания. Туда проводят человека ангелы Хеседа – ХАЗМАЛИМ – *«сияния»*, обозначающие внутренний свет. В некоторых мистических картинах Средних веков знак Юпитера стоит на месте «третьего глаза».

Но всеприятие Хеседа имеет и обратную сторону: он допускает как полезное для жизни, так и вредное для нее на данном этапе развития. Суть Юпитера – в сохранении как истинного, так и ложного, и это приводит к чрезмерной статичности существующих форм. Энергию Хеседа формирует религиозное отношение к жизни, социальная мораль и законы, но само собой разумеющаяся доброта законов милосердия часто оборачивается их формализмом, – так в динамике жизни возникает «застой». Часть тела, соответствующая Хеседу, – левая рука. Обычно она более свободна и менее активна, чем правая, она не приучена держать инструменты и наносить удары врагу. Она связана с правым, образным полушарием, формирующим целостное, всеприемлющее видение мира. И царь Хесед – прежде всего освящающий жизнь

священник, а потом уже борец за ее благо. И он никогда не борется с излишеством, что можно сказать и о планете Юпитер, хотя именно с ней в мифологии связана мистерия противостояния добра и зла. Сражаясь с темными силами, царь богов лишь возвращает отнятое, формируя изобилие жизни. Но он не бросает вызов тому, что само желает существовать в пределах его владений и нашего видимого мира.

Понимание образа Хеседа как содержащего в себе основу *всех* конкретных форм помогает ответить на вопрос, почему Бог допускает зло. Внутренний динамизм жизни должен дополнить ее планирование «сверху». Стрельцу и любому человеку, работающему в общественной сфере Хеседа, надо принять это к сведению, чтобы помешать сорнякам заглушить изначальную добродетель любой идеи, обнаружив традиционные пороки общества, относимые к сфере Хеседа, – *лицемерие* власти и ханжество церкви. В наше время лицемерие Хеседа часто проявляется как неимение собственного мнения в ложной установке на то, что традиционное – справедливее и лучше. (Подобно самому Мастеру, Стрельцу нужно научиться вырабатывать четкий план своего жизненного созидания, ориентируясь на идеалы и заранее представляя себе, к чему приведет их достижение.)

А на Древе Жизни попустительство Хеседа, всему дарующего силу своего света, помогает преодолеть следующий сефирот – Гебура.

V. ГЕБУРА – СИЛА ПРАВДЫ (архетип планеты Марс)

Гебура – второй сефирот на **Древе суровости**, само имя его переводится как «**сила, суровость**», а эпитетом является **Паход** – «**страх**». Гебура – это правая рука, дополняющая левую: более сильная и жестко действующая (более практичная, владеющая человеческим инструментарием и связанная с левым, логическим полушарием мозга, дробящим мир на части). Хесед проявляет целостность мира, Гебура – существующее в нем разделение. Если Бина – сжимающий поток энергии бассейн, уместающий в себе море, то Гебура – это разделяющие сосуды, которые ограничивают распределение бесконечно милосердной силы Хеседа, явившей незаслуженную доброту. Хесед и Гебура – любовь и страх – составляют динамическую пару противоположностей, подобную Хокме и Бине. Изливающаяся любовь Хеседа, сжатая Гебурой, становится источником всякой жизненной активности и действия. Так личность в своих конкретных деяниях воплощает расплывчатую волю общества.

В средневековой традиции Гебура предстает перед нами в образе воина на колеснице. Это трезвый воин, сражающийся без ярости и без ран – не ради разрушения, но ради истины. Это божественный хирург, удаляющий из жизни зло, и всадник, поражающий змея. Добродетелями, традиционно относимыми к Гебуре, являются железная дисциплина и самоконтроль. Гебура отсекает все лишнее, совершая ясный выбор ради добра. Поэтому с ним соотносится понятие жертвы, но жертва эта – сжигание угля ради скорости поезда. Если жертва правильна, она высвобождает новый импульс энергии, который в астрологии обозначается планетой Марс.

Гебура – пульсация крови жизни, соотносящая нас с ее материальным источником. Приведем еще один хороший образ из книги Дион Форчун: Гебура в зубах приносит букет цветов природы. Там, где активность Гебуры не задавлена, здоровы и общество, и человек. Однако Гебура, провоцируя человека на личное действие, позволяет ему не замечать сил, стоящих над ним, с которыми он, единый с любым изначальным импульсом, полностью сливается. И потому с этим сефиротом соотносится кощунство и насмехательство над святым, в чем также выражается его протест против косных, отживших традиций.

Другой порок, связанный с энергией Гебуры, это *нетерпение*. (Поэтому Овну и всем, кто ратует за дело, следует обращать внимание на ритмичность действий и чередовать энергетические стимулы с отдыхом: чтобы часы шли, маятник должен качаться равномерно. Если его неумно раскачивать, он может сломаться. А если он замрет, мы получим остановившийся

мир принимающего все Хеседа.) Духовный опыт, связываемый с Гебурой, называется «*видение власти*». Власть над собой – в свободе выбора, и только действуя активно, человек может узнать, насколько он этой властью обладает. Его власть над другими – в сочетании свободы с необходимостью, в подчинении единому с ними жизненному ритму и умению направить жизненный резонанс в свое русло: только так воля человека будет принята людьми.

Наиболее глобальный для нас ритм – временной, и это соответствует тому, что иерархически выше Гебуры на Древе суровости расположен Бина, который для нас символизирует время и власть предопределения – как раньше говорили, Провидение. Бина и Гебура проводят в жизнь единую идею самоограничения, но их действие противоположно – так же как проявления Хокмы и Хеседа: мир первого не содержит никакой устойчивости, мир второго есть сама стабильность, Хокма – движение, Хесед – остановка, не нарушающая самого движения.

И в то время как Бина придает любой идее и самому человеку жестко определенную форму, Гебура разрушает всю неумолимость законов Судьбы, трансформируя мертвую форму данного – прошлого – в природный импульс энергии, в котором рождается новое, будущее. Перед нами следующий кажущийся парадокс: чем лучше человек исполняет свое предопределение, тем более активно и свободно он себя ведет и тем чаще совершает в жизни выбор. Примером того, как самоограничение пробуждает в человеке силы, может служить спорт.

Гебура – это воля, реализующая предопределенность, субъективный выплеск накопленной энергии. Это страх, рождаемый соприкосновением воли духа с сопротивляющейся ему материей. Мобилизуя силы на преодоление преграды и указывая на опасные области, Паход – страх – является самым надежным проводником на пути в неведомое: он обозначает душе границы ее наиболее прямого пути. Гебура – огонь страсти, воспаляющий душу, и власть раскаяния, подчиняющая ее свету истины. Гебура напоминает одновременно неистового воина-Рудру, праведного пастуха-Пушана и пламя жизненной энергии Агни.

Огонь Гебуры – и страсть, и страх, и раскаяние – это всепобеждающее тепло энергии, которое воспринимается как дар. Огонь Гебуры согревает того, кого оторвали от Земли дальние устремления Хокмы. Энергия Гебуры связана с личностью как ее субъективная воля жизни и потому не так неуправляема, как энергия высших сефирот: она еще не во власти человека, но не приходит без его приглашения.

Божественное имя этого сефирота – ЭЛОХИМ ГЕБОР, «*бог сильный*». Здесь снова употребляется имя Элохим, «они» – «*боги и богини*», которое в написании совпадает со словом «*природа*» и считается покровом сакрального имени Тетраграмматона, относящегося к сефироту Бина и хранящему его творения от него самого и его суда, который может оказаться для них разрушительным. По отношению к Гебуре имя Элохим скрывает силу Бога, также опасную для человека и потому проявляющуюся опосредованно в виде материальной силы, через природу и людей. Элохим Гебор – бог, карающий грехи неправедных, и его посланник САМАЭЛЬ был наставником **Самсона**, разгромившего врагов иудеев – филистимлян. Этому божественному имени соответствует чин «*властей*» – у евреев это огненные ангелы Серафимы. Это соотносится с тем, что Марс – тоже планета стихии огня, воплощающая начальный импульс энергии в самом глобальном смысле. Мифологически огонь можно назвать источником жизни в материалистическом смысле, который также может ее испепелить.

В значении первоисточка огонь-Гебура именуется наиболее подобным Кетеру и Творцу. Эту идею о роли Марса можно найти и у алхимиков, где ему из металлов традиционно соответствует **железо**: «Металл сей порождается силою всех звезд и планет... Темными облаками и мраком со всех сторон окруженный, бродит он в самом чреве земли, там потаенный, никем не рожденный, но вечный и отец всего»⁹.

⁹ Юнг К. Г. Дух Меркурий. М., 1996. С. 108.

Цвет Гебуры – **красный**, самый активный, будоражащий цвет, первый цвет, который стали различать люди. Он образуется в результате наименьшего искривления светового луча, падающего на призму и образующего радугу, – его наименьшего отклонения от прямой, что соответствует его психологической характеристике прямоты. Форма, соотносимая с Гебурой, – **пятиконечная звезда**, символ активности и победы. Она подразумевает разрушение квадрата, символа Хеседа – самой статичной формы. Но при этом числом человека в Каббале называется число 9 (4 + 5), подразумевающее единство Хеседа и Гебуры, пассивного принятия любви и активного импульса воли, Царя и Воина, не разрушающее стабильного взаимодействия этих сил.

VI. ТИФЕРЕТ – КРАСОТА СОВЕРШЕНСТВА (архетип Солнца)

На описанной стадии эманация достигает совершенства в себе самой – и Гебура дает импульс ее материального воплощения. Про Гебуру в этом смысле говорится, что он подобен Единому, как Кетер, поскольку основу всякого проявления составляет динамическое единство, которое он воплощает. Характерное для современности обожествление энергии и традиционная сакральность огня подчеркивает это подобие Гебуры Эйн-Софу. «*Ибо Господь Бог твой – огонь пожирающий он*», – говорится в Торе. Если Хесед содержит в себе все стихии, Гебура – первая проявленная из них, огонь, который предшествует Тиферету – воплощенному миру, и в этом смысле является и его создателем, и его разрушителем.

Тиферет, расположенный в центре **Древа равновесия**, – та точка, в которой сходятся все сефироты. Он связывает высшие сефироты с низшими, и только с Малькутом-Землей он связан не напрямую, а через Йесод-Луну: поэтому связь Тиферета с Малькутом мыслится будущей, и они называются **Женихом и Невестой**. Слияние всех сефиротов с Солнцем-Тиферетом дает ему ту мощь, которая делает возможным воплощение. Тиферет – это бог-Сын, получающий наследство Эйн-Софа Отца в виде всех его сефиротов, сам участвующий в его творчестве и берущий на себя центральную роль в великом творении мира.

Божественное имя Тиферета как воплощения самого Бога – ТЕТРАГРАММАТОН, а другое его имя – ЭЛОХА, «*бог отраженный* (в одном из богов)», которое используется также и для Даата. Тиферет, для нас замещающий невидимый Даат, явным образом связывает верх и низ, и с ним соотносится высшее «Я» человека. Все сефироты ниже Тиферета представляют низшую индивидуальность человека, а те, что выше, к тому высшему «Я» (альтер эго человека), с помощью которого мы контролируем себя и управляем собой. В этом смысле Тиферет есть ангел-хранитель человека.

Три высших сефирота описывают духовный прообраз человека и его разум: Хокма и Бина – правая и левая половина головы (а также и полушария мозга: отчего иногда правую часть Адама Кадмона соотносят с Древом милосердия, а левую – с Древом суровости, хотя в теле, наоборот, левая сторона человека соответствует сефиротам Древа милосердия, а правая – Древу суровости). Даат связывают с мозжечком, центром равновесия, соединяющим спинной и головной мозг. А семь остальных сефиротов относятся к телу, из них Солнце – к сердцу, определяющему работу организма в целом, а также к легким. Сердце является распределителем той энергии, которую продуцируют легкие через дыхание – наш связанный с космосом Дух. Тиферет, как место воплощения Бога в мир, характеризуется и через символический смысл распятия как распростертости, предавания себя Богом низшей реальности мира. Если предыдущие сефироты существуют на уровне идеальных понятий, Солнце – то, что для нас реально. Тиферет держит на своих плечах весь тварный мир.

Как центр всего, Тиферет есть точка взаимоперехода сил, проявляющая реальность стихий – четырех элементов, из которых строится материальное бытие. Остановимся на этом более подробно.

Согласно «Сефер Йецира», эволюция происходит таким образом. Сначала существует *дух* вечного Бога, его *голос и слово* (Кетер; интересно, что изначально признается существующим абсолютный *звук* – голос, что находит подтверждение и в астрологическом представлении о Нептуне как о планете музыки и управителе космических ритмов). Потом возникает дуновение духа – «*воздух из духа*» (Хокма), а далее «*воды от дуновения*», при помощи которых создается первичная материя и очерчивается линия вокруг мира (Бина: «*Он начертал и образовал с ними пустырь и пустоту, ил и землю. Он начертал их как цветник, построил их как стену, устлал их как мостовую*»).

На этапе Хеседа Бог устраивает себе «*жилище*»: возникает «*огонь из вод*» и небесные колеса офанимы (что можно сопоставить с возникновением звездных систем). Все стихии уже содержатся в Хеседе, но существуют непроявленно. На стадиях Гебуры и Тиферета Бог определяет («опечатывает», то есть ограничивает) *высоту и глубину* мира и во время эманаций последних четырех сефиротов последовательно фиксирует восток (Нецах), запад (Ход), юг (Йесод) и север (Малькут). Одновременно с последним этапом в созданном пространстве возникает материальная Вселенная.

В соответствии с этой картиной Гебура-Марс и само Солнце являются только трансформациями стихии *огня* и проецируются обратно на Хесед, как единая и тройственная природа этой стихии. Гебура ее фиксирует («определяющей высоту» Духа), а Солнце трансформирует в источник жизни и дает возможность проявиться остальным трем стихиям-элементам, кладя начало их устойчивому существованию в мире форм. Этим Солнце «определяет глубину» мира, вне которой остается бездна, более не страшная ему. (Здесь можно привести аналогию с представлением тройственной природы огня из «Ригведы»: огонь возникает «из вод» (мифологически – молния из туч), что соответствует Хеседу-Юпитеру, рождается «сам из себя» – Гебура-Марс и «на земле» – Тиферет-Солнце).

В зеркальной проекции сефиротов относительно Солнца – низших по отношению к нему на те, что остались за Бездной, в Нецахе получает устойчивость стихия *земли*, обуславливая вечность материи Бина и проявляя совершенство предустановленных форм и законов этого сефирота. В Ходе разворачивается стихия *воздуха*, закрепляющая свободу слова-Логоса Хокмы, вечность света и мудрости, в Йесоде – стихия *воды*, хранящая вечность жизненного процесса Кетера и бессмертие всего сущего. Йесод-Луна, последний сефирот мира Формирования, отражает созданные формы в материальный мир Малькута, в котором содержатся и проявлены все четыре стихии – подобно тому, как невидимый Даат транслирует жизненную волю Кетера Тиферету. И опять же относительно Солнца вечный Кетер симметричен нашему устойчивому проявленному миру Малькуту.

Как существующая Вселенная иногда рассматриваются только 7 низших сефиротов:

«Когда Бог сотворил мир, Он утвердил над нами 7 небес и образовал под нашими ногами такое же количество земель. Ибо как каждое из этих небес имеет свои созвездия, точно так же это и на земле, которая внизу» («Зогар»).

Сделав это небольшое отступление и указав на центральную роль Тиферета, связующего наш мир с божественным промыслом, вернемся к нему самому.

Как центр Солнечной системы, деятельность которого определяет ритмы всех планет, Солнце, поддерживая жизнь и разумное творчество человека, связывает *мужское, активное* начало (Гебура-Марс) и *женское, пассивное* (Нецах-Венера), а также *общественное, интуитивное, объективное* (Хесед-Юпитер) и *личное, сознательное, субъективное* (Ход-Мер-

курий). И как синтез всего Тиферет именуется «**красота**», а духовный опыт, связываемый с его энергией, – «*видение гармонии вещей*». Тиферет есть отражение внешнего внутри и раскрытие внутреннего наружу – это полнота взаимодействия с миром. Тиферет есть свет, спускающийся в нас, который мы видим через его отражение на объектах. Как наше высшее «Я» Тиферет приподнимается над человеческой природой и позволяет нам управлять ей. Он позволяет человеку увидеть свою божественность. Тиферет – Христос, как воплощенный Бог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.